

К ВОПРОСУ О АМЕРИКАНСКОМ ОПЫТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Марупов Эркинжон Элмирович

Начальник цикла информационных технологий института повышения
квалификации МВД РУ

***Аннотация:** в статье приводятся мнения американских исследователей относительно вопроса применения новейших инновационных технологий в сфере рациональной оценки в уголовном правосудии, так как модернизация существующей на данный момент системы зачастую бросает вызов профессионализму сотрудников силовых структур.*

***Ключевые слова:** модернизация, технология, инновация, профессионализм, правонарушения, наблюдение, психологическое состояние, влияние, электронный мониторинг.*

ON THE ISSUE OF THE AMERICAN EXPERIENCE OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE

Marupov Erkinjon Elmirovich

Head of the Information Technology Cycle of the Institute of Advanced Training of
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

***Abstract:** the article presents the opinions of American researchers on the issue of the use of the latest innovative technologies in the field of rational assessment in criminal justice, since the modernization of the currently existing system often challenges the professionalism of law enforcement officers.*

***Keywords:** modernization, technology, innovation, professionalism, offenses, surveillance, psychological state, influence, electronic monitoring.*

Политику государственного управления на современном этапе определяет применение инновационных технологий в сфере рациональной оценки проделанной работы в уголовном правосудии. В области уголовного правосудия в последнее время делается акцент на важность проведения исследований по оценке качества разработок новых программ, а также модернизации

существующих, на базе доказательной практики. Многие современные технологии относятся к различным видам инноваций и моделей их применения в области уголовного правосудия и уже фактом своего существования ИКТ бросают вызов профессионализму сотрудников органов Внутренних дел. Заметим, что вопросы внедрения и применения технологий в сфере предупреждения противоправных действий имеют огромное значение. Одним из важных аспектов предупреждения правонарушений является своевременная обработка фактических данных, полученных в результате проведения плановых мероприятий по предупреждению правонарушений. Приходится констатировать, что инновационные технологии применяются в органах Внутренних дел не так масштабно, как следовало бы, но их широкое внедрение может способствовать оперативному сбору необходимых для анализа общей обстановки данных. Исследования, анализирующие эффективность применения инновационных технологий на практике, фиксируют все положительные и отрицательные факторы применения ИКТ и должны повлиять на скорость внедрения их в процесс работы органов Внутренних дел.

Следует заметить, что в Узбекистане внедрение и использование ИКТ в профессиональной сфере предупреждения противоправных действий проводится медленными темпами. Для сравнения позволим привести следующее замечание, что в США стремление к инновациям объективно не связано с обострившейся проблемой преступности, так как по опубликованным данным существует долгосрочная тенденция к снижению уровня преступности: с 1995 года уровень насильственных преступлений снизился более чем на двадцать процентов, а общий уровень преступности колеблется на довольно средних показателях. Уровень нераскрытия американской полицией убийств снизился с показателя в 90% до показателя на сегодняшний день в 60%, при аналогичном снижении для других категорий насильственных преступлений. Американским судопроизводством за последние два десятилетия были проведены реформы в уголовно-процессуальном законодательстве для решения застарелых проблем расовой и классовой предвзятости. Реформированию подверглись определённые инструменты принятия решений о досудебном разбирательстве и вынесении приговора. Эти реформы были направлены на устранение расового и классового неравенства. Тюремные и вся система исправительных учреждений Америки подвергались критике Национальной комиссии по безопасности и злоупотреблениям (Gibbons & Katzenbach, 2006). А именно утверждалось, что тюремная система "делала правонарушителей ещё хуже", а по показателям психического и физического здоровья просто нездоровыми. Преступники,

выходя из тюрьмы и находясь под надзором общества, в обычной жизни терпят неудачу, при этом показатели успеха условно-досрочного освобождения снизились с 60 до 40%, а показатели неудач при условно-досрочном освобождении - с 80 до 60 процентов (Бирн, 2008).

Соединенные Штаты во всех сферах жизнеобеспечения испытывают особое пристрастие к новым современным технологиям (Police Executive Research Forum, 2011) и это несмотря на существовавшие технические ошибки, отмеченные несколько десятилетий назад в связи с быстрым распространением технологии электронного мониторинга, все еще существующие сегодня и распространяющиеся на все технологии управления (Corbett & Marx 1991; Marx 2007). Считается, что всё новое намного лучше существующего старого – это заблуждение относительно новизны приводит к предположению, что новые средства неизменно лучше старых. Привлекательность заключается в новизне, а не в данных, свидетельствующих о том, что новое сработает (или будет работать лучше, чем традиционное). Порой веление моды и причуд развития требуют внедрения новейших технологий, подразумевая, что это приведёт к лучшему функционированию всей системы, если эта система на данный момент не срабатывает достаточно хорошо. Предполагается, что если ведущие игроки делают это, то так и должно быть. Действия более крупных или престижных организаций копируются в попытке казаться современными. Корбетт и Маркс (1991) заметили: “Для индустриального общества новые технологии очень привлекательны. Рискованно выступать против новых технологий, какими бы загадочными ни были их действия, или переосмысливать лежащий в их основе инжиниринг. Технические инновации становятся синонимом прогресса. Выступать против новых технологий - значит быть старомодным, отсталым, сопротивляющимся переменам, регрессивным, не идущим в ногу со временем”. Администраторы, ищущие способы продвинуть свою карьеру в любой сфере деятельности, могут быть увлечены новыми технологиями. Репутацию организации и свой личный авторитет можно улучшить, внедряя новые программы, улучшенные технологиями, а не поддерживая старые. Амбициозный профессионал вряд ли захочет, чтобы его считали зрителем. Политика внедрения инноваций может быть принята потому, что “кажется, что это сработает”. Акцент делается на здравом смысле, опыте “реального мира” и стремлении к исполнению желаний при подходе к новым программам.

В этом антиэмпирическом мире оценочные исследования имеют мало значения. Центральным фактором, определяющим пристрастия и моду на новые технологии, является частный сектор благодаря его усилиям по лоббированию и

продажам. С 1990 года, когда расходы на "холодную войну" сократились, частный сектор стал искать невоенное применение своей продукции. В уголовном правосудии наблюдается переплетение милитаризации и приватизации, о чем пойдет речь ниже. Но, даже если существовали доказательства эффективности применения той или иной инновационной технологии, часто было больше слишком поверхностных недоисследованных предположений о технологиях, и существовали вопросы, на которые ответы пришлось бы искать с помощью дополнительных исследований, чтобы определить точный результат их внедрения в полицейскую деятельность. Важной особенностью в этом вопросе является человеческий фактор, который противопоставлен, пусть и очень умной, но всё-таки машине. Необходимо осознать влияние на человека принудительного контроля за процессом выполнения им своих профессиональных обязанностей. Особенно это касается деятельности в военной сфере.

Важно понимать, что любое технологическое новшество в сфере социального контроля, вероятнее всего, будет иметь как положительную, так и отрицательную динамику. Во-первых, возможна ли со временем замена людей (сотрудников полиции, судебных приставов, судей, сотрудников исправительных учреждений и общественных исправительных учреждений) определёнными видами информационных технологий (видеонаблюдение, камеры, фиксирующие скоростные нарушения, судебные разбирательства, проведение электронного мониторинга, деятельность тюрем и т.д.). Для примера, зачем нужны полицейские, патрулирующие магистрали и улицы, существуют технологические средства (камеры фиксации превышения скорости и проезда «на красный свет», камеры видеонаблюдения за общественными местами) для удаленного мониторинга. Сокращение численности сотрудников полиции может быть неизбежным следствием такого рода технологических инноваций, что является одной из причин того, что линейный персонал и профсоюзы, представляющие их интересы, могут с подозрением отнестись к технологическим изменениям.

Аналогичные сценарии могут существовать относительно вероятного применения различных технологических инноваций в судах (электронные документы, программное обеспечение для вынесения приговоров), исправительных учреждениях (техно-тюрьма, новые устройства идентификации и отслеживания заключенных) и исправительных учреждениях сообщества (электронный мониторинг с отслеживанием в реальном времени/ограничениями местоположения). Что мы теряем, когда полагаемся на технологии, а не на людей

для выполнения важнейших задач уголовного правосудия? Предостережение Корбетта и Маркса, написанное об электронном мониторинге более двадцати лет назад, попадало точно в цель: «у новой машины нет души». Безусловно, возможно, что наша возросшая зависимость от технологий может привести нас к потенциально опасному пути: к усилению зависимости как от принудительного наблюдения, так и от стратегий принудительного контроля.

Для тех, кто проводит параллели между внутренней полицией и военной стратегией (например Kraska, 2001), возможно, было бы полезно рассмотреть недавний сдвиг в подходе военных по вопросу о численности войск/стратегии развертывания: сейчас рассматривается возможность уменьшения зависимости от крупных постоянных сил военного персонала, так как вместо этого создаётся ряд небольших, хорошо обученных и богатых технологиями подразделений: отряды быстрого реагирования, которые могут перемещаться в различные «горячие точки» (и из них) по мере необходимости. Эта стратегия может представлять собой возможную модель развертывания для местных, государственных и федеральных полицейских агентств, которые используют различные формы сложных технологий (например камеры, устройства определения местоположения огнестрельного оружия, видеонаблюдение) и программные технологии (например, картографирование преступлений, анализ горячих точек) для мониторинга районов (и анализа моделей преступности) из центрального местоположения. Критики второй технологической революции в деятельности полиции утверждают, что мы «трансформируем полицейскую деятельность» не путем увязки науки с практикой (Manning, 2008a, b; Marx, 2008), а скорее путем разработки стратегий, которые используют науку с её новейшими технологиями как средство достижения цели (принудительный социальный контроль).

Конечно, если бы такие технологии, основанные на контроле, улучшали работу полиции, то такие инновации опирались бы на прочную научную основу, несмотря на очевидные этические и моральные проблемы. Здесь дело обстоит не так. На сегодняшний день было проведено лишь несколько качественных исследований, посвященных технологическому предупреждению преступности и полицейским инновациям; и тщательные обзоры этого объема исследований свидетельствуют лишь о скромном общей положительной динамике (см. Основанные на фактических данных обзоры Уэлша и Фаррингтона 2006 года о системах видеонаблюдения и уличном освещении; Брага, 2006 патрулирование в горячих точках; и, по словам Вайсбурда, et.al, 2010) о проблемно-ориентированной полицейской деятельности. Хотя, безусловно, возможно, что

дальнейшие исследования различных основанных на технологиях стратегий предупреждения преступности и полицейской деятельности могут выявить стратегии, которые на начальном этапе повышают эффективность работы полиции, важно точно определить, как будет достигнут этот эффект. Вейбурд et.al (2010) недавно заметили, что POP (проблемно-ориентированная полицейская деятельность) более точно описывается как процесс, а не как конкретная программа. Если применяются полицейские стратегии принуждения, долгосрочные последствия могут быть не столь позитивными из-за недоверия к полиции в районах с высоким уровнем преступности и бедности, которые, вероятно, будут поощряться такими стратегиями.

Брага (2016: 190) прокомментировал стратегии полицейской деятельности в горячих точках, включенные в его обзор: “Упреждающее патрулирование, рейды и репрессии конкретно не учитывают особенности местности и объектов, которые приводят к тому, что в определенных местах наблюдается высокий уровень преступности. Возможно, уделение большего внимания изменению этих характеристик криминогенной ситуации привело бы к более длительному снижению уровня преступности в местах совершения преступлений”. Прежде чем мы продвинемся далеко в этом направлении, нам, возможно, потребуется рассмотреть альтернативу: разработку стратегий ненасильственного предупреждения преступности и борьбы с ней (Cole & Lobel, 2017; Бирн, 2019). Мы можем тратить деньги на новейшие технологические инновации в поисках эффективной стратегии предупреждения преступности и борьбы с ней, но стоит задуматься, можно ли достичь аналогичного – или желательного, большего – эффекта от предупреждения преступности и борьбы с ней, используя эти деньги на проверенные стратегии улучшения систем образования, создания программ профессиональной подготовки, улучшения жилья, переселения семей, живущих в районах с высоким уровнем преступности, сокращения бедности или увеличения количества полицейских для патрулирования, бесед и решения проблем в этих социумах “группы риска” (Stemen, 2007; Byrne & Roberts, 2007).

Второй актуальный вопрос заключается в том, приведет ли увлечение новыми технологиями контроля за правонарушителями к дальнейшему развитию и расширению политики уголовного правосудия, которая подрывает перспективы и сводит к минимуму возможность изменений личности правонарушителя и его ближайшего окружения (Бирн и Таксман, 2006; Бирн, 2009). Следует обратить внимание на строительство тюрем, чтобы найти хороший пример того, что осуществлять контроль за правонарушителями в учреждениях надёжнее. Было потрачено 60 миллиардов долларов на

исправительные учреждения, причем более трех четвертей этой суммы было выделено на управление тюрьмами. Это подорвало способность предоставлять правонарушителям лечение из-за злоупотребления психоактивными веществами и дефицита навыков, которые могли бы реально повлиять поведение преступников, как во время пребывания в тюрьме, так и после возвращения в общество (Гиббонс и Катценбах, Национальная комиссия по безопасности и злоупотреблениям в американских тюрьмах, 2006). В той мере, в какой новые технологические инновации укрепляют то, что Дэвид Гарланд метко назвал культурой контроля, технологии, возможно, двигают систему уголовного правосудия в неправильном направлении. Возможно, нужно мыслить в терминах исправительной парадигмы, которая подчеркивает новую технологию изменения правонарушителя, что представляло бы собой отход от нашего нынешнего акцента на технологии контроля: «поступая так, мы бы усвоили простой урок истории: чаще всего “грубая сила” терпит неудачу» (Клейман, 2005).

И, наконец, скорее по необходимости, чем намеренно, безусловно необходимо учитывать долгосрочные последствия приватизации ключевых функций системы уголовного правосудия, включая управление информацией, мониторинг правонарушителей на месте и контроль за правонарушителями). Во многом из-за того, что основной персонал и руководство большинства учреждений уголовного правосудия в настоящее время не обладают необходимыми навыками, основанными на технологиях, возникает необходимость полагаться сегодня на волонтеров больше, чем когда-либо в истории, особенно в области информационных технологий. Безусловно, можно представить себе «дивный новый мир предупреждения преступности и борьбы с ней», где роль общественного контроля, особенно волонтерства, в оказании краткосрочной поддержки (например, в областях информационных технологий, системной интеграции, электронного мониторинга, видеонаблюдения, частной охраны, строительства тюрем и управления ими) расширится до такой степени, что волонтерская борьба с преступностью в каждом отдельно взятом секторе в конечном счете заменит борьбу с преступностью в государственном секторе в нескольких важнейших областях (предупреждение преступности, мониторинг правонарушений, мониторинг на местах и различные формы борьбы с правонарушителями). Если это произойдет, то может возникнуть своеобразный перекося, при котором пострадают моральные показатели системы уголовного правосудия, поскольку забота волонтерского сектора об экономических результатах будет иметь негативные последствия в ряде важнейших областей

(защита жизни, доступность и качество ресурсов, справедливость, процессуальное правосудие).

По мнению многих наблюдателей, развитие новых сложных технологий и привлечение волонтеров из числа гражданских лиц являются неизбежным следствием милитаризации внутренних правоохранительных органов (Kraska, 2001). Хаммер (2007: 133) отмечает, что “хотя некоторые из этих устройств были созданы исключительно для использования правоохранительными органами (Silberman, 2005), многие из этих технологических достижений были созданы военными США, НАСА, DARPA (Агентство перспективных исследовательских проектов в области обороны), другими национальными исследовательскими лабораториями и корпорациями частного сектора (Александр, 2001; Хаббс и Клиггер, 2004; Нанн, 2001). Нельзя забывать и фактор прибыли: инновации в полиции в области новейших технологий являются прямым результатом потребности частного сектора в поиске прибыльных невоенных применений для технологий, имеющих военное назначение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Alexander, J. (2001). An overview of the future of non-lethal weapons. *Medicine, Conflict, and Survival*, 17:180-193.
2. Braga, A., Flynn, E., Kelling, G., and Cole, C. (2011) “Moving the Work of Criminal Investigators Towards Crime Control” *New Perspectives in Policing*. Cambridge: Harvard Kennedy School.
3. Byrne, J. and Rebovich, D. (2007). *The New technology of Crime, Law and Social Control* Monsey, NY: Criminal Justice Press.
4. Cole, D., and Lobel, J. (2007). *Less safe, Less Free: Why America is Losing the War on Terror*. New York: The New Press.
5. Corbett, R. and Marx, G. (1991) “Critique: No Soul in the New Machine: Technofallacies in the Electronic Monitoring Movement”. *Justice Quarterly*, 8(3):359-414.
6. D.A.Akhmedov, D.I.Xashimov, M.X.Rashidova, D.B.Namozova. 2020. Simulation of the effect of turning steering wheel intensity on the vehicle stability. *International journal of recent technology and engineering (IJRTE)*. 9 (2) pp. 242-247.
7. Gibbons, J. and Katzenbach, N. (2006). *Confronting Confinement: A Report of the Commission on Safety and Abuse in America’s Prisons*. Vera Institute of Justice, New York, NY.

8. Gibbons, J. and Katzenbach, N. (2006). *Confronting Confinement: A Report of the Commission on Safety and Abuse in America's Prisons*. Vera Institute of Justice, New York, NY.
9. Kraska, P.B.(2001) *Militarizing the American Criminal Justice System: The Changing Role of the Armed Forces and the Police*. Boston, Ma.: Northeastern University Press
10. M.X.Rashidova, D.B.Namozova. Teaching technical subjects through English. Ўзбекистонда миллий тадқиқотлар: даврий анжуманлар: 10-қисм. 32-б.
11. M.X.Rashidova. 2023. The importance of oral communicative tasks in developing communicative competence. *Science and education*. 4 (2) pp. 1033-1038.
12. Manning, P. (2008b). "A view of surveillance", In: Lemant-langlois, (ed) *TechnoCrime: Technology, Crime, and Social Control*, Willan Publishing: Collompton, Devon, p. 209-242.
13. Rashidova Munavvar Khaydarovna. 2023. Techniques for improving cadets' conversational skills. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. *Oriental renaissance*. 3.(3) pp.637-640.
14. Rashidova Munavvar Xaydarovna, Namozova Dilnoza Berdimurotovna. 2020. Review of the research on boburology abroad and in Uzbekistan. *The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research*. Volume 2 Issue 9. pp. 55-60.
15. Rashidova Munavvar Xaydarovna, Namozova Dilnoza Berdimurotovna. Effective methods of teaching. Materials of the republican 33-multidisciplinary online distance conference on "Scientific and practical research in Uzbekistan. Part 10. 2021. p. 23
16. Rashidova Munavvar Xaydarovna. 2022. Recommendations on the use of scaffolding technology in English classes. *Science and education*. 3 (9) pp. 459-461.
17. Rashidova Munavvar Xaydarovna. 2023. Instructional scaffolding to improve learning. *Innovative development in educational activities*. 2 (7) pp. 135-140.
18. Rashidova Munavvar Xaydarovna. Recommendations on the use of scaffolding technology in English classes. *Science and education*. 2022. Volume 3. Issue 9. pp. 459-461.
19. Welsh, B.C. and Farrington, D.P. (2002). *Crime Prevention Effects of Closed Circuit Television: A Systematic Review*. Home Office Research Study, No. 252. London: Home Office.